

ОСОБОЕ НАСЕЛЕНИЕ АКАДЕМГОРОДКА

Академгородок — необычное место, где люди попадают в лес, не отходя от дома. Немалую часть богатой фауны этого района составляют птицы: всего можно насчитать 299 видов. Научный руководитель Института молекулярной и клеточной биологии СО РАН академик РАН Игорь Фёдорович Жимулёв, чье хобби — изучение пернатых, написал о них книгу под названием «Орнитофауна Новосибирского Академгородка».

Книга подводит итоги почти 60-летних исследований птиц Академгородка: нескольких поколений орнитологов и любителей птиц, посвятивших свою жизнь изучению пернатых. В издании около 500 страниц с большим количеством графических иллюстраций, помогающих понять количественные изменения в популяциях птиц во время зимовок, весенних пролетов, в гнездовой период, во время осеннего пролета на юг. Также приведены сведения о почти 300 видах птиц, встречаемых в Академгородке и его окрестностях. Фактически книга представляет сведения о птицах части Новосибирской области, расположенной на правом берегу Оби. Много внимания уделено описанию особого типа строительства Академгородка, его экологии.

Академгородок является диффузной территорией, где жилые микрорайоны взаимно проникают в лесные кварталы — таких поселений в России немного. Изначально он был построен на месте колхозных полей: их засадили знакомыми нам сегодня деревьями, которые привлекли различные виды птиц. Однако во время перестройки состояние природы ухудшилось, в городке появилось много машин. В 2000-е финансовое положение выправилось, и начались попытки бессистемной застройки Академгородка. В целом это место до сих пор испытывает огромное антропогенное воздействие: например, из-за тропиной сети в лесу происходит фрагментация насаждений. В результате подобных изменений количество птиц соразмерно увеличивалось и уменьшалось, ведь деревья для них — источник питания и место обитания.

— Академгородок — место с особой экологией, — рассказывает Игорь Жимулёв. — Тут следует пояс-

нить, что я считаю Академгородком ареал от въезда на улицу Строителей по институтской зоне и до жилой части — без Шлюза и «Щ». На этой обособленной территории можно выделить семь местообитаний пернатых, различающихся по растительности, привлечению птиц, наличию удобных для гнездования мест и т. д.

Чаще жители городка посещают две из этих зон — жилую и рабочую. Первая, с максимальной плотностью населения, находится в самой возвышенной части Академгородка. Дома здесь окружены растительностью, а в наиболее облесенных участках расположены аллеи из деревьев и кустарников, плоды которых привлекают зимующих в Академгородке птиц — снегирей, еловиков, свиристелей. Особая территория — коттеджи, окруженные почти нетронутой растительностью: это участки природного леса с вкраплениями из 44 домов. На пруду на улице Золотолинской гнездятся кряквы и свистунки, прилетают черныши и перевозчики. Еще этот водоем используют виды мелких воробьиных — чтобы утолить жажду.

— Рабочая зона расположена вокруг двух проспектов — Лаврентьева и Коптюга — и пяти улиц: Инженерной, Ржанова, Кутателадзе, Николаева и Будкера, — поясняет ученый. — Основная часть территорий вокруг институтов огорожена и закрыта для прохожих — соответственно, антропогенная нагрузка меньше. Там произрастают остатки естественных лесов, выросшие самосеянные рожицы, деревья, создавшие кормовую базу для зимующих птиц.

Несмотря на немалую плотность населения Академгородка, птицы прекрасно уживаются с людьми. В центре Новосибирска в основном обитает пять видов пернатых: воробьи (причем в Советском районе полевой, а в городе — домовый), голуби, синицы, стрижи и ласточки. В Академгородке и окрестностях можно встретить почти 300 видов, включая пролетных и перелетных. Всё дело в привязанности к конкретному почвенно-растительному сообществу — биотопу.

— Одним нужна пища из почек березы, другим — то, что они найдут под корой сосны, — рассказывает Игорь Жимулёв. — Если в биотопе обитают мелкие птицы, появляются питающиеся ими совы или ястреба. Другой пример — сорокопут, который ведет хищный образ жизни. Зачастую он отлавливает жертв, мирно обедающих у кормушек: в центре города

таких «столовых» практически нет, поэтому в лесу гораздо проще дожидаться добычи. В Академгородке хорошая кормовая база и для других пернатых, потому что публика культурнее: в 1960-е годы ученые насчитали здесь 800 кормушек! До сих пор многие вешают их у окон и регулярно кормят представителей орнитофауны, даже в летнее время — в городе такое встречается гораздо реже. Птицы запоминают место, где можно сытно поесть, и приводят туда своих выросших «детей».

Тем не менее из-за непонятных причин по результатам 50-летних учетов происходит постоянное (хоть и нерезкое) уменьшение плотности населения птиц. Иногда люди откровенно вредят природе: по словам ученого, в Интернете часто появляется информация, что очевидцы находят сов с дробью в крыле. Однако значительная часть жителей Академгородка уважительно относится к этим представителям фауны. Птицы — важный элемент экосистемы: так, синицы съедают большое количество вредителей — насекомых, членистоногих (а еще питаются мозгами птиц и летучих мышей, но это уже совсем другая история).

— Сейчас в Академгородке обитает много чижей, — рассказывает Игорь Жимулёв. — В январе здесь немало синиц (1 000—1 500 особей на 1 км²), которые к лету отправляются в лес. Значительная часть птиц прилетает к нам на зиму: например, пуночки — белоснежные пернатые с коричневыми крыльями — наносят визит с Таймыра. Миграции связаны с рядом причин: видит снегирь, что выпал снег, а значит, зима будет такая же холодная, как в Сибири. В чем смысл куда-то лететь? Или, например, был пожар, и еды стало мало — тогда стоит совершить путешествие в регион «посытнее». После этого птицы возвращаются назад: среди живых существ у них наилучшая способность к ориентации — они каждый год часто гнездятся на одном и том же участке леса, и даже на том же дереве.

Помимо мигрантов в Академгородке обитает много пернатых, постоянно показывающихся на глаза жителям — например, коршуны. Они гнездятся повсюду, даже в самом городке: в Новосибирском институте органической химии СО РАН им. Н.Н. Ворожцова как минимум четыре их «жилища». Птицы эти слабые, ленивые и неряшливые, а потому ловят то, что плохо двигается или не шевелится вовсе: прежде всего, падаль.

— Бежит по дороге еж, на него наезжает машина, и тут же, откуда ни возьмись, появляется коршун! — вспоминает Игорь Жимулёв. — Клюет, пока всё не доест — в основном, в безлюдное время, ранним утром. Другой вариант: море, где полно дохлой рыбы, а также свалки — такая есть на пути в Кольцово и является «рестораном» для чаек, ворон, сорок, скворцов. Эффективность гнездования у коршунов низкая: яйца не защищены, и какая-нибудь ворона может легко их съесть.

Благородный представитель пернатых — белохвостый орлан — тоже обитает в черте города. На Шлюзе есть гнездо диаметром в полтора метра: оно сделано из сучьев и стало общежитием для нескольких десят-

Свиристели

ков пар воробьев (орлан их даже не замечает). По словам ученого, орланы живут там уже более 10 лет. Люди часто рыбачат в этом месте, но на жилье птиц никто не посягает — тоже признак культуры населения.

Данные об орнитофауне, вошедшие в книгу исследователя, собирались с 1907 года: тогда российский зоолог Герман Эдуардович Иоганзен опубликовал полную сводку о птицах степей Томского края. Также в книге использованы сведения из «доакадемовской» литературы: от приехавших в экспедицию авторов, членов обществ орнитологов. Позднее сотрудник Института систематики и экологии животных СО РАН доктор биологических наук Юрий Равкин начал первый мониторинг, результаты которого помогли при создании книги. Сам Игорь Жимулёв ведет наблюдения только с начала 2000-х годов, используя методику Равкина.

Суть методики заключается в следующем: исследователь движется по маршруту и отмечает всех птиц, которых видит или слышит. Всякий раз указывается вид особи, количество встреченных на пути и расстояние от ученого до птицы в момент обнаружения. Специалист регистрирует встречи до тех пор, пока не кончится соответствующий биотоп и не начнется другой — и так для каждого отрезка пути. Затем количество птиц рассчитывается на 1 км² по специальным коэффициентам.

— Гуляя по Академгородку, вряд ли увидите много лягушек или ящериц, а вот птицы летают повсюду, причем у одной красивый хвост, у другой — цвет, — заключает Игорь Жимулёв. — Так что пернатыми интересуются самые разные слои населения. Это может быть старичок, который наблюдает в окошко за птицами, или школьники, а также ученые — ведь в этой книге систематизированы сведения за большой период.

Алёна Литвиненко
Фото из открытых источников

Московка, или черная синица